

БЕЛАРУСЫ В ПРОВИНЦИИ БУЭНОС-АЙРЕС (АРГЕНТИНА): ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1960-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х ГОДОВ

СЕРГЕЙ ШАБЕЛЬЦЕВ

Аннотация: Общественная деятельность белорусов провинции Буэнос-Айрес в 1960-х – первой половине 1980-х годов проходила в рамках просоветских организаций. Белорусы праздновали советские торжества, были задействованы в распространении советской пропаганды. По сравнению с предыдущим периодом общественная работа испытывала определенный регресс, что, однако, не мешало белорусам успешно репрезентировать свою этничность на культурных мероприятиях провинции Буэнос-Айрес.

Ключевые слова: белорусы в Аргентине, диаспора, клубы советских граждан, этничность, советская пропаганда.

BELARUSIANS IN THE PROVINCE OF BUENOS AIRES (ARGENTINA): SOCIAL ACTIVITY IN THE 1960s – EARLY 1980s

Abstract: Social activity of Belarusians living in the province of Buenos Aires in the 1960s – early 1980s was carried out by pro-Soviet organizations. Belarusians celebrated Soviet festivities and were involved in spreading of the Soviet propaganda. As compared to the previous period, social activity experienced some setback, which, however, did not prevent Belarusians from successful representing of their ethnicity in cultural events of the province of Buenos Aires.

Keywords: Belarusians in Argentina, Diaspora, Ethnicity, Soviet Citizens' Clubs, Soviet Propaganda.

Беларусское присутствие в Аргентине ведет свое начало с конца XIX века, когда в Южную Америку устремились эмигранты из Российской империи. Однако национальные белорусские организации возникли только в 1930-е года, и своим появлением они обязаны эмигрантам-беларусам из II Речи Посполитой. Созданные общества были ориентированы на СССР, в составе которого находилась БССР, что для белорусских иммигрантов в Аргентине свидетельствовало о признании советской властью белорусов в качестве нации, равноправной со всеми остальными народами. Просоветским настроениям по окончании Второй мировой войны несильно помешало прибытие на берега Ла-Платы антисоветски настроенных послевоенных «перемещенных лиц» («ди-пи»). Послевоенные иммигранты-беларусы создали общество «Згуртаваньне беларусаў у Аргентыне» (ЗБА), которое объединило несколько десятков человек.

Общественной деятельности белорусов в Аргентине периода 1960-х – первой половины 1980-х годов присуще несколько характерных особенностей. Во-первых, снижение количества белорусов в этой стране вследствие переезда во второй половине 1950-х годов их значительного количества в США или в СССР. Организационная работа заметно ослабла и концентрировалась в основном в провинции Буэнос-Айрес. Во-вторых, прекратило деятельность антисоветское ЗБА, и в стране остались только просоветские организации, в которые входили беларусы. И в-третьих, из тридцати (с 1955 по 1985 год) более пятнадцати лет у руля власти в Аргентине находились военные, которые преследовали инакомыслящих. И даже если военные хунты сменяли гражданские правители, то, отдавая дань сложившейся традиции, они также преследовали коммунистов и чинили препятствия работе клубов советских граждан.

Абсолютное большинство белорусов в Аргентине являлись бывшими польскими гражданами, которые после войны приняли советское гражданство: на 1 января 1974 года паспорт СССР в Аргентине имели 10.000 белорусов. Их общественная деятельность проходила в культурно-спортивных клубах советских граждан, которые были организованы по инициативе Посольства СССР на основе существовавших ранее белорусских и украинских просоветских организаций. Из девяти таких клубов семь – имени Пушкина, имени Горького, имени Белинского, имени Островского, имени Маяковского, «Дніпро», «Восток» – располагались в провинции Буэнос-Айрес (в столице страны и ее пригородах). Клубы являлись местом общения и проведения досуга: здесь работали библиотеки, художественная самодеятельность, танцевальные кружки, хоры, кружки по изучению русского языка. Члены клубов поддерживали переписку с советским Обществом по связям с соотече-

ственниками «Радзіма», получали от него газеты и литературу, часто пропагандистского характера.

В обстановке внешнего контроля со стороны властей организации советских граждан не принимали активного участия в политической деятельности. Клубы являлись местом проведения свободного времени, где встречались старые знакомые, где можно поговорить на родном языке, привести детей, которые в клубе будут избавлены от негативного влияния улицы. Особенно острую необходимость в общении испытывали пожилые беларусы. Степан Филютович (общество имени Белинского) отметил: *«Только собравшись в своем культурном обществе, мы можем сердечно поговорить друг с другом, вспомнить наши традиции, песни и всё, что пережили на родной земле среди своего народа. Даже в своей собственной семье многим не удастся испытать такое счастье, что называется, отвести душу»* (Філютовіч, 1980).

В случае закрытия властями клуба его члены могли проводить встречи у кого-либо на дому. Степан Самосюк, член закрытого властями клуба имени М. Горького, в 1962 году написал в Общество «Радзіма»: *«...сейчас по очереди начинаем устраивать по домам танцы под названием «именины». 1 сентября будем устраивать именины, моей дочери 18 лет, собирается каких 100 человек молодежи из клуба им. Горького и из школы ее коммерческой. Будет музыка и хорошие танцы. Был здесь съезд 32 стран эмигрантов как протест, и послали в ООН телеграмму за разоружение и мир, со всех стран были танцоры, певцы. Наши танцоры из клуба им. Горького получили первенство, но беда, что нам нет свободы, мы все здесь поддерживаемся тех же взглядов, что и Вы...»* (Самосюк, 1962).

Основные клубные торжественные мероприятия были посвящены советским праздникам: 7 Ноября, 23 февраля, 8 Марта, 1 Мая и 9 Мая. Помимо их устраивались торжества по случаю основания клуба, встречи Нового года, иногда – по случаю какого-нибудь аргентинского праздника. Уровень многих мероприятий, которые устраивались внутри обществ, был низок. Это было связано с переездом в СССР в 1950-е годы многих клубных активистов. Владислав Гайлевич (клуб имени Белинского) в 1972 году так обрисовал ситуацию: *«В настоящее время существуют семь культурно-спортивных организаций, в которых насчитывается от 100 до 350 номинальных членов, но ни одна организация не оправдывает хотя бы мало-мальски слова: культура и спорт. Само собой разумеется, что и наша пресса находится на таком же уровне»* (Гайлевич, 1972).

Культурная деятельность некоторых обществ удачно «вписывалась» в аргентинскую жизнь. Например, беларусы города Бериссо, объединенные в клубе «Восток», активно участвовали в ежегодно устраиваемом Празднике Эмигранта. Во время фестиваля на центральных улицах Сто-

лицы Эмигранта – городе Бериссо – устраивается праздничный парад, на котором представители этнических меньшинств демонстрируют свои костюмы, танцевальные номера и так далее в месячном журнале “Berisso” за сентябрь 1981 года на первой странице было размещено фото фестивального парада с белорусской парой на переднем плане. На развороте журнала изображалась карта Европы, откуда происходят многие иммигранты, где была обозначена и Беларусь (Цяўлоўскі, 1982).

Хотя Самасюк уверял, что все члены клубов придерживались коммунистических взглядов, тем не менее, в идеологической составляющей работы просоветских организаций наблюдались проблемы. Причиной этого стала негативная информация об СССР, которая поступала от белорусов и украинцев, реэмигрировавших на родину во второй половине 1950-х годов, а также возвращение некоторых таких реэмигрантов в Аргентину. В результате, наблюдался отход иммигрантов от просоветских организаций, а в некоторых случаях возникали рассуждения о необходимости отказа от тесного сотрудничества клубов с Посольством СССР. Избежать раскола в клубах удалось в результате активности посольства, которое задействовало все рычаги влияния на иммигрантов, – финансовая поддержка нужных проектов, выдача разрешения на льготные туристические поездки в СССР, утверждение кандидатур из числа молодежи на учебу в советских ВУЗах (Выписка из отчета). В результате, просоветские иммигранты (и белорусы) привлекались к подобным мероприятиям, как празднование 50-летие Октябрьской революции, 100-летие со дня рождения Ленина. Они участвовали и в организованной СССР компании «борьбы за мир»; если советская политика входила в противоречие с утверждением о ее миролюбии (события 1968 года в Чехословакии или 1979 год в Афганистане), тогда советские дипломаты старались привлечь белорусов для распространения своей пропаганды в Аргентине.

Таким образом, общественная деятельность белорусов провинции Буэнос-Айрес находилась под сильным влиянием Посольства СССР. По сравнению с предыдущим периодом общественная работа испытывала определенный регресс, что, однако, не мешало белорусам успешно репрезентировать свою этничность на культурных мероприятиях провинции Буэнос-Айрес.

Бібліяграфія

1. *Выписка из отчета о работе Консульского отдела Посольства СССР в Аргентине за 1967 год.* Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (Київ). Ф. 4629, оп. 1, д. 21, л. 16–20.

Раздзел 6. Беларусы як меншасць і дыяспара ў XX–XXI стагоддзях

2. Гайлевич, Владислав. *Письмо Антону Коршуну*, 7.02.1972. Личный архив А. Коршуна.

3. Самасюк, Степан (1962). *Письмо в Общество «Радзіма»*, 20.08.1962. Архив Общества «Радзіма». Папка «Самасюк С. И.»

4. Філютовіч, Сцяпан (1980). “Адна, як і маці”, *Голас Радзімы*, 21.02.1980.

5. Цяўлоўскі, Эміль (1982). “Беларусы ў Бэрса (Аргентына)”, *Беларус*, 1982, №297.